



**П.П. Котов**

*Институт языка, литературы и истории  
Коми научного центра Уральского отделения РАН*

## **УДЕЛЬНЫЕ СЕЛЕНИЯ И КРЕСТЬЯНЕ ЮГО-ЗАПАДНЫХ УЕЗДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

*Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Особенностью проведенного исследования и его целью является анализ наиболее важных демографических изменений, которые наблюдались в удельной деревне трех южных уездов Вологодской губернии. Статья подготовлена на основе архивных источников, ранее не вводимых в научный оборот. Впервые в отечественной историографии отображен процесс формирования территории проживания удельных крестьян на изучаемой территории трех уездов, динамика их численности, структура управления и людность удельных поселений. Отмечается, что удельные владения формировались здесь в течение первой четверти XIX века, что привело к изменению структуры низового управления. В результате, по сравнению с другими уездами Европейского Севера, численность удельных крестьян и количество удельных поселений увеличились значительно более быстрыми темпами. Выявлено, что источники позволяют провести анализ по сопоставимым группам селений. В этом случае ряд демографических показателей оказывается приближенным к их уровню в целом по Вологодской губернии, в частности, в отношении величины людности сел и деревень.

Удельные крестьяне, динамика числа душ, удельные селения, людность деревень, удельные волости, Турндавское отделение, Вологодская губерния.

В дореформенный период крестьянское сословие России дробилось на несколько категорий, среди которых в течение нескольких веков бытовали и дворцовые крестьяне. В 1797 г. дворцовая собственность претерпела существенные изменения, а крестьяне получили статус удельных поселян [2]. Их история была затронута в единичных трудах до 1917 г. [6] и в некоторых региональных работах советских исследователей [3; 9; 16]. С 1990-х годов, главным образом с начала нашего столетия, изучение уделов получило определенный толчок [5; 15], в том числе и по Европейскому Северу России [10; 11; 13]. При этом слабо изученными остаются демографические проблемы, которые затрагивались в контексте анализа других вопросов или иногда в целом по крупным региональным удельным подразделениям [14], тогда как по уездным данным, например, не исследовались.

После образования в 1797 г. удельного ведомства в регионах страны были сформированы 9 удельных экспедиций, в состав которых включались бывшие дворцовые крестьяне нескольких губерний [1; 2]. Например, на Европейском Севере удельная собственность и крестьяне Архангельской и Вологодской губерний оказались отнесены к Архангельской удельной экспедиции. В 1808 г. удельные экспедиции реформировали в 34 удельные конторы (имения). Им подчинили удельных крестьян, проживающих в границах конкретных губерний [17]. Позже некоторые из этих региональных подразделений изменялись. Так, в конце 1858 г. в рамках Архангельской и Вологодской удельных контор законодатель учредил Вельскую контору (имение) [4].

Удельные экспедиции, а затем и удельные имения разделялись на приказы, в которых должно было насчитываться ровно 3 тыс. ревизских душ мужского пола (далее – д. м. п.). После 1808 г. правила в отношении числа душ в приказах переформулировали – отныне в них должно было насчитываться от 3 и более д. м. п. В случаях, когда на определенной территории невозможно было объединить крестьян исходя из введенных норм, создавалось удельное отделение. При этом приказы и отделения по своему статусу и функциям фактически не отличались, за исключением уровня денежного содержания возглавлявших их старост (голов). Указанные низовые структуры функционировали на основе крестьянского самоуправления и по сути представляли из себя крупные общинные объединения – общины-волости. До 1808 г. в деятельность приказов и отделений удел вмешивался минимально, и в основном по вопросам исполнения податей и повинностей. Затем удельные чиновники расширили свое вмешательство при избрании приказных голов и усилили контроль в их деятельности по многим направлениям.

Каждый удельный приказ или отделение состояли из нескольких волостей (далее – вол.), в которых насчитывалось несколько деревень, иногда несколько десятков селений. Волости играли очень важную роль в жизни северных крестьян и функционировали на основе крестьянского самоуправления, представляли собой низовые сельские общины. В них, например, распределялись пахотные угодья, регулировались выплаты некоторых видов податного обложения и другие вопросы повседневного бытования сельского населения.

Основная часть волостей сложилась, вероятно, еще до их включения в дворцовую собственность, но некоторые стали сформироваться под влиянием удельного чиновничества. Достаточно отчетливо это наблюдалось в удельных владениях в трех южных уездах – в Кадниковском, Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии.

После создания удельного ведомства в 1797 г. в границах Вологодской губернии был создан в том числе Шелотский приказ, в котором было учтено 133 удельных поселения и 2984 ревизских д. м. п. Основная их часть, 83,5 % удельных селений и 78,0 % д. м. п., относилась к Вельскому уезду. Среди оставшихся в Кадниковском уезде насчитывалось 348 д. м. п., учтенных по V ревизии. Их селения располагались в северной и центральной части уезда на всем протяжении с запада на восток, что наглядно отображено на карте. В Кадниковском уезде чиновниками была создана, как оказалось, на короткое время, Спасская вол., к которой «отписали» одно село и семь удельных деревень [18–20; 22–24].



Карта. Удельные волости и селения в южных уездах Вологодской губернии в 1808–1863 годах (Автор: П.П. Котов)

Материалы карты показывают, что в Вологодском уезде удельные поселения локализовались на его северо-востоке – вблизи южной оконечности Кубенского озера. К 1797 г. на этой территории существовала Кубенская вол. (62 ревизских д. м. п.) в составе пять деревень: Дьяконово, Кокошкино, Косково, Муздрино, Подсосенное. Но основная доля удельных поселенцев в Вологодском уезде проживала вблизи губернского города «в разных селах и деревнях» (246 ревизских д. м. п.). Они обитали в селах Турундаево и Кобылино, в деревнях Дьяконово, Тепенькино, Хорхорино, Фрязиново. Кроме того, были учтены несколько удельных поселенцев, проживающих в селе Спасском, но не прикрепленных к нему и в начале XIX в. вернувшихся в свои деревни. Наряду с ними еще три ревизских д. м. п. проживали в двух деревнях (Желудкино и Погарь) в имении помещика Соколова. Всего в уез-

де фиксировалось «в одной волости и вне волостей» 14 удельных селений, в которых проживало 308 ревизских душ удельных крестьян [18–20; 22–24].

В Грязовецком уезде изначально удельные крестьяне (20 д. м. п.) жительствовавали в двух селениях, на северо-западе уезда на пограничье с Вологодским уездом (см. карту). При этом по V ревизии в селе (далее – с.) Никольском было учтено 14 д. м. п. удельных поселенцев, 15 д. м. п. крестьян коллежского асессора Алябьева и 1 д. м. п. «подпоручицы» Кисельбансовой; в деревне (далее – д.) Погодаево – 6 д. м. п. удельных поселенцев, 4 д. м. п. экономических крестьян и 5 д. м. п. крепостных «подпоручицы» Матавкиной [21].

По закону удельное ведомство получило право стяжать «вотчины и крестьян» у частных лиц. Используя это право, в марте 1804 г. удел окончательно оформил покупку родовой вотчины князей Шаховских, которая размещалась в Сольвычегодском уезде [13; 25]. Через короткое время было куплено имение помещиков Соколовых. Это имение в накануне образования уделов, в начале 1797 года, Павел I «пожаловал надворному советнику Павлу Соколову из дворцовых земель... сто душ» в четырех деревнях, примыкавших к границам губернского города Вологды. Однако вскоре помещик умер, вдова не смогла им распоряжаться, и земли с крестьянами, не успев окончательно отмежеваться в отдельное владение, перешли в собственность удела [13; 27].

После покупок помещичьих владений в 1804 г. в структуре удельного управления в Вологодской губернии последовали некоторые изменения. В частности, в Вологодском уезде была оформлена Турундаевская вол. на территории обозначаемой ранее «в разных селах и деревнях» (2 села и 4 деревни), за исключением с. Спасского, где удельные крестьяне перестали фиксироваться. Кубенскую вол. пополнили четыре деревни: Баранково, Доронинская (Доронино), Желудкино и Погарь [27, л. 48], а также в волости числилось 9 удельных селений [29; 30].

В Кадниковском уезде Спасская вол. была поделена на Верхораменскую (4 деревни) и Сямженскую вол. (1 село и 3 деревни). В Грязовецком уезде пока все оставалось без изменений. Всего в южных уездах Вологодской губернии числилось 25 удельных селений, и они по-прежнему включались в Шелотский приказ (Там же).

Существенные изменения в отношении удельных селений Вологодской губернии наступили после реализации норм упомянутого именного указа 1808 г. [17]. Наряду с созданием самостоятельного Вологодского удельного имения была реформирована система удельных приказов. Некоторые из них оказались ликвидированы, другие изменили границы, были созданы и новые приказные подразделения. В том числе на территории трех южных уездов было оформлено Турундаевское отделение с центром в сельце Кобылино, переименованном в село. Во вновь созданное удельное отделение в Вологодском уезде были включены Кубенская (5 деревень) и Турундаевская вол. (2 села и 8 деревень). При этом из Кубенской в Турундаевскую вол. оказались переведены 4 деревни бывшего имения помещика Соколова. Обратим внимание, что почти все поселения Турундаевской вол.

располагались в непосредственной близости от границ Вологды и в настоящее время стали частью города или представляют его окраины. В этой связи они и не отражены на представленной карте. Остальные удельные волости и селения двух южных уездов вошли в состав Турундаевского отделения без изменений [30]. Создание Турундаевского отделения и новых волостей в южных уездах Вологодской губернии по-прежнему ограничивалось 25 удельными поселениями.

Дальнейшие крупные изменения в удельной деревне южных вологодских уездов произошли между VII и VIII ревизиями. Основным событием стало приобретение уделом вотчины князей Щербатовых по распоряжению Александра I от 21 апреля (1 мая) 1824 г. По VII ревизии в вотчине фиксировалось 534 д. м. п. и ее владения были распределены по территории двух южных уездов губернии (см. карту). Одна часть владений князей Щербатовых располагалась на юге Кадниковского уезда, где оформилась Наремская волость (127 д. м. п.) в составе пяти деревень: Дикое, Верхняя сторона, Нижняя Сторона, Починок Березов и Починок Татауров. Другая часть вотчины Щербатовых локализовалась на севере Грязовецкого уезда, где насчитывалось 15 селений (363 д. м. п.): Антропово, Блещево, Демкино, Дьяконово, Закобякино, Ивановская, Клыгино, Костино, Крутец, Макарово, Марково, Поповская, Стеблово, Черногубово и Яковлево. Эти деревни были включены в образованную Комельскую волость. При этом в д. Антропово, Марково и Стеблово продолжали проживать крепостные других помещиков или казенные крестьяне. Третья часть поместья Шаховских составила Обнорскую волость, которая в южной части Грязовецкого уезда охватывала 3 деревни (44 д. м. п.): Варакино, Трусово и Маринцыно, но в двух первых из перечисленных наряду с удельными поселенцами обитали помещичьи и государственные крестьяне [13; 31] (см. карту).

Отметим, что в Комельской вол. всего насчитывалось 18 селений, т. к. кроме 15 селений вотчины Щербатовых в нее включили с. Никольское, д. Погодаево и вновь созданную д. Неверовскую. В Верхораменской вол. Кадниковского уезда количество удельных селений также возросло за счет вновь основанной д. Сидорово, которая до IX ревизии, в силу ее малолюдности (2 д. м. п.) не упоминалась [26]. Наряду с этим к Сямженской вол. того же Кадниковского уезда были отнесены деревни Горка Яловица, Ивановская и Федяхиха, в которых проживали казенные крестьяне, но удельные поселенцы стали составлять подавляющее большинство [28; 32; 33] (см. карту). В ходе всех упомянутых изменений количество удельных селений в трех южных уездах Вологодской губернии к началу VIII ревизии достигло 53 поселений или, относительно V ревизии, умножилось в 2 с лишним раза (см. таблицу 1).

В 1850 г. была изменена граница между Вельским и Кадниковским уездами [12]. Это привело к сокращению доли удельных крестьян в структуре населения Кадниковского уезда и отныне удельные поселения характеризовались средним расположением в уезде (см. карту). Некоторое влияние на удельную деревню трех южных уездов Вологодской губернии оказала политика попечительства удела [8]. В частно-

сти, одним из результатов ее стало создание в 1840 – начале 1860-х гг. так называемых образцовых усадеб. Три таких усадьбы были открыты и в Турундаевском удельном отделении. Ко времени проведения X ревизии одна из них – Турундаевская образцовая усадьба – стала самостоятельным сельцом под названием Учебная ферма. Таким образом, к началу отмены крепостного права в удельной деревне России в трех южных уездах Вологодской губернии удельные поселенцы оказались объединены в рамках Турундаевского отделения. В структуру отделения включались: в Кадниковском уезде – Верхораменская, Сямженская и Наремская вол.; в Вологодском уезде – Кубенская и Турундаевская вол. и в Грязовецком уезде – Комельская и Обнорская вол. Крестьяне обжили 54 удельных селения: 4 села, 2 сельца и 48 деревень, из которых в одном селе и 9 деревнях наряду с удельными проживали государственные поселенцы и помещичьи крепостные [36; 37] (см. таблицу 1). Сложившаяся в 1809 г. волостная структура Турундаевского отделения и ее расширение после 1824 г. наглядно отображена на прилагаемой карте.

Прежде чем обратиться к материалам таблиц 1–3, особо подчеркнем, что, во-первых, во всех расчетах учитывались только сведения об удельных крестьянах, в том числе по селениям, в которых удельные поселенцы проживали совместно с государственными и помещичьими крестьянами. Во-вторых, данные по селениям Никольское, Погодаево и Неверовская исключены из всех расчетов по бывшим владениям князей Щербатовых и включены в расчеты по Турундаевскому отделению и удельной деревне в целом по Вологодской губернии. В-третьих, выявленные сведения позволяют нам оперировать данными по V ревизии с учетом структурных изменений, которые, напомним, наступили с 1809 г. Поэтому в расчеты по всем ревизиям, включая и по V ревизии, приняты показатели по имени помещика Соколова. В-четвертых, по ревизиям наиболее точно учитывались мужчины, потому что данные о них являлись основой для определения податного обложения, уровня выполняемых натуральных повинностей, а на общинном уровне – для распределения пашенных угодий по дворам и для других жизненных надобностей. Численность женщин стали учитывать лишь с V ревизии, правда с элементами небрежности, с допущением неточностей. Поэтому при расчетах показателей отдается предпочтение для анализа данных о ревизских д. м. п. В отдельных случаях анализируются и сведения о ревизских душах женского пола (далее – д. ж. п.).

Материалы таблицы 1 показывают, что численность поселенцев в Турундаевском отделении с V по X ревизию достаточно стабильно увеличивалась, за исключением незначительного уменьшения показателей по д. м. п. и душам обоюбого пола (далее – д. об. п.) между VI и VII ревизиями. В нашей исторической науке господствует мнение о неточности данных о душах по VII ревизии. На наш взгляд, незначительное снижение д. м. п. вполне было объяснимо событиями Отечественной войны и связанными с ней последствиями.

В Турундаевском удельном отделении численность мужчин уступала по всем ревизиям числу жен-

щин, что было характерно и в целом для страны, и остается характерным для современного положения. Между ревизиями прирост д. ж. п. составлял от 1,5 (между VI и VII ревизиями) до 68,9 % (между VII и VIII ревизиями). При этом с VII по VIII ревизии численность д. м. п. относительно д. ж. п. достигла большего уровня и составила 88,5 %. В большинстве случаев прирост д. м. п. между ревизиями был ниже, чем женщин. В Турундаевском отделении значительная прибыль душ между VII и VIII ревизиями была связана не с естественным приростом, а с одномоментным их увеличением по случаю приобретения уделом вотчины князей Щербатовых в 1824 г. Это событие определило и высокий среднегодовой процент увеличения душ. Естественно, динамика указанного показателя по мужчинам и женщинам повторяла динамику их прироста по ревизиям. За весь период с V по X ревизию в Турундаевском отделении прибыль составила 1126 д. м. п. или 146,4 % и 1354 д. ж. п. или 163,5 %, среднегодовая – 2,32 и 2,60 % соответственно (см. таблицу 1).

Средняя людность селений в Турундаевском отделении увеличилась с 30,8 д. м. п. и 33,1 д. ж. п. по V ревизии до 33,6 мужчин и 40,9 женщин по VII ревизии. Затем она снижается и по VIII ревизии достигла уровня 29,9 д. м. п. и 32,6 д. ж. п. По сведениям IX ревизии средняя людность удельных селений в отделении составила 34,9 мужчин и 39,2 женщин, т. е. восстановилась на уровне VII ревизии. По X ревизии она немного возросла, до 35,1 д. м. п. и 40,4 д. ж. п. (см. таблицу 1).

Достаточно заметное снижение средней людности удельных селений между VII и VIII ревизиями являлось следствием приобретения малолюдных, относительно удельных, поселений вотчины князей Щербатовых. Эта причина наглядно иллюстрируется данными таблицы 2, в которой отражены показатели по сопоставимым территориям, т. е. определены показатели по Турундаевскому отделению и по удельной деревне Вологодской губернии без показателей по вотчине князей Щербатовых.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что прирост мужского населения в деревнях бывшего имения князей Щербатовых между VII и VIII ревизиями составил всего 3,4 %, что было в разы меньше, чем в Турундаевском отделении (22,8 %) и всех удельных крестьян по губернии в целом (18,1 %). В дальнейшем между VIII и X ревизиями нарастание численности жителей

бывшего помещичьего имения возросло до 12,9 %, но по-прежнему оставалось почти в два раза меньше, чем в Турундаевском отделении и в удельной деревне Вологодской губернии. В итоге между VII и X ревизиями число удельных поселян в Турундаевском отделении увеличилось с 841 до 1272 д. м. п. или на 51,2 %, удельных крестьян губернии – с 22 118 до 38 001 д. м. п. или на 45,5 %, тогда как в деревнях бывшей вотчины князей Щербатовых – с 534 до 623 д. м. п. или всего на 16,7 %.

Понятно, что и людность селений бывшего имения князей Щербатовых хотя и возросла с 23,2 д. м. п. по VII ревизии до 27,1 душ по X ревизии (на 16,8 %), но оставалась заметно ниже других рассматриваемых территорий. В Турундаевском отделении средняя людность селений увеличилась с 33,6 д. м. п. по VII ревизии до 41,0 души по X ревизии или на 22,0 %. Средняя людность удельных поселений в целом по Вологодской губернии оставалась ниже и по рассматриваемым ревизиям ограничивался рамками от 18,6 до 35,4 д. м. п. на одно поселение, но ее прирост составил 90,3 %, т. е. в разы больше по сравнению с Турундаевским удельным отделением и бывшими владениями князей Щербатовых (см. таблицу 2).

В таблице 3 отражена группировка удельных селений в соответствии с уровнем их людности. Из ее данных следует, что по V ревизии в Турундаевском отделении пятая часть селений являлись малолюдными и в них проживало 10 и мене д. м. п., а в Вологодской губернии таких было существенно больше – около 28,8 %. С другой стороны, многолюдные удельные селения (от 41 и более д. м. п.) в последней обнимали всего 8,9 %, тогда как в Турундаевском отделении таких оказалось 24 %.

В дальнейшем отмеченные различия оставались, но заметно сглаживались. Так, по VIII ревизии в Турундаевском отделении количество поселений с 10 и менее д. м. п. абсолютно увеличилось до 8, но их доля сократилась до 15,1 %. Число многолюдных поселений (от 41 и более д. м. п. на одно селение) также возросло – до 9, что составляло 17 % всех селений отделения. В удельной деревне по всей Вологодской губернии доля малолюдных селений сократилась до 20,3 % и доля многолюдных увеличилась до 17,9 %. Отмеченные обще губернские показатели оставались более низкими относительно Турундаевского отделения.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ УДЕЛЬНЫХ СЕЛЕНИЙ И КРЕСТЬЯН НА ТЕРРИТОРИИ  
ТУРУНДАЕВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ  
МЕЖДУ V И X РЕВИЗИЯМИ [20; 22; 28–34; 36]**

Показатели	Единицы измерения	Ревизия, год проведения						Между V и X
		V, 1795	VI, 1811	VII, 1815	VIII, 1833	IX, 1850	X, 1858	
Селения	Кол-во	25	25	25	53	53	54	-
Население	Д. м. п.	769	864	841	1 585	1 850	1 895	-
	Д. ж. п.	828	1 007	1 022	1 726	2 077	2 182	-
	Д. об. п.	1 597	1 871	1 863	3 311	3 927	4 077	-
Прирост относительно предыдущей ревизии, число	Д. м. п.	-	95	-23	744	265	45	1 126
	Д. ж. п.	-	179	15	704	351	105	1 354
	Д. об. п.	-	274	-8	1 448	616	150	2 480
Прирост относительно предыдущей ревизии, %	Д. м. п.	-	12,4	-2,6	88,5	16,7	2,4	146,4
	Д. ж. п.	-	21,6	1,5	68,9	20,3	5,1	163,5
	Д. об. п.	-	17,2	-0,4	77,7	18,6	3,8	155,3

Показатели	Единицы измерения	Ревизия, год проведения						Между V и X
		V, 1795	VI, 1811	VII, 1815	VIII, 1833	IX, 1850	X, 1858	
Среднегодовой прирост относительно предыдущей ревизии, %	Д. м. п.	-	0,77	-0,67	4,91	0,98	0,30	2,32
	Д. ж. п.	-	1,35	0,37	3,83	1,20	0,63	2,60
	Д. об. п.	-	1,07	-0,11	4,32	1,09	0,48	2,46
Средняя людность селений	Д. м. п.	30,8	34,6	33,6	29,9	34,9	35,1	-
	Д. ж. п.	33,1	40,3	40,9	32,6	39,2	40,4	-
	Д. об. п.	63,9	74,8	74,5	62,5	74,1	75,5	-

Примечание: По VIII–X ревизиям в Турундаевском отделении и Вологодской губернии учтены данные по имению князей Щербатовых.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ДУШ МУЖСКОГО ПОЛА УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН И СРЕДНЕЙ ЛЮДНОСТИ УДЕЛЬНЫХ СЕЛЕНИЙ В ВОЛОГДСКОЙ ГУБЕРНИИ МЕЖДУ VII И X РЕВИЗИЯМИ [7; 28; 30–36]**

Территория	Показатели по ревизиям, душ м. п.			Прирост душ м. п., в %		
				между VII и VIII ревизиями	между VIII и X ревизиями	между VII и X ревизиями
	VII	VIII	X			
Удельные крестьяне						
Имение кн. Щербатова	534	552	623	3,4	12,9	16,7
Турундаевское отделение	841	1 033	1 272	22,8	23,1	51,2
Всего по Вологодской губернии	22 118	30 857	38 001	18,1	23,2	45,5
Средняя людность удельных поселений						
Имение кн. Щербатова	23,2	24,0	27,1	3,4	12,9	16,8
Турундаевское отделение	33,6	34,4	41,0	2,4	19,2	22,0
Всего по Вологодской губернии	18,6	26,0	35,4	39,8	36,2	90,3

Примечание: В Турундаевском отделении и Вологодской губернии исключены данные по имению князей Щербатовых.

Таблица 3

**ЛЮДНОСТЬ УДЕЛЬНЫХ СЕЛЕНИЙ (ДУШ МУЖСКОГО ПОЛА) В ВОЛОГДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО V И VIII РЕВИЗИИ И В 1859 Г. [20; 22; 30; 31; 37]**

Территория <sup>1</sup>	Количество селений									
	в них душ м. п.					в % от всех селений				
	10 и менее	11-20	21-30	31-40	41 и более	10 и менее	11-20	21-30	31-40	41 и более
по V ревизии										
Турундаевское отделение	5	6	5	3	6	20,0	24,0	20,0	12,0	24,0
Итого по Вологодской губ.	345	360	245	139	107	28,8	30,1	20,5	11,6	8,9
по VIII ревизии										
Турундаевское отделение	8	14	11	11	9	15,1	26,4	20,8	20,8	17,0
Итого по Вологодской губ.	246	326	256	166	216	20,3	26,9	21,2	13,7	17,9
на сопоставимой территории по VIII ревизии <sup>2</sup>										
Имение Щербатова	4	6	5	5	3	17,4	26,1	21,7	21,7	13,0
Турундаевское отделение	4	8	6	6	6	13,3	26,6	20,0	20,0	20,0
Итого по Вологодской губ.	242	320	251	161	213	20,4	27,0	21,1	13,6	17,9
наличных мужчин по «Списку населенных мест 1859 г.»										
Турундаевское отделение	3	13	10	7	21	5,6	24,1	18,5	13,0	38,9
Итого по Вологодской губ.	115	231	207	181	360	10,5	21,1	18,9	16,5	32,9
на сопоставимой территории по «Списку населенных мест 1859 г.» <sup>2</sup>										
Имение Щербатова	1	6	5	2	9	4,3	26,1	21,7	8,7	39,1
Турундаевское отделение	2	7	5	5	12	6,5	22,6	16,1	16,1	38,7
Итого по Вологодской губ.	114	225	202	179	351	10,6	21,0	18,9	16,7	32,8

Примечания: 1. Турундаевское отделение в границах после 1808 г.; 2. В разделах «На сопоставимой территории» в Турундаевском отделении и Вологодской губернии исключены данные по имению князей Щербатовых.

Ситуация выглядит несколько по-иному при сравнении показателей по сопоставимым относительно V ревизии территориям. С учетом этого по VIII ревизии в Турундаевском отделении доля малолюдных деревень составляла 13,3 %, доля многолюдных – около пятой части от всех селений по отделению. В бывшем имении князей Щербатовых на малолюдные деревни приходилось значительно больше селений – до 17,4 %, тогда как на многолюдные и вовсе 13,0 % (см. таблицу 3).

Пусть и не радикально, но положение изменилось при учете людности удельных селений по «Списку населенных мест», в котором были учтены в том числе и наличные д. м. п. на 1859 г. [37]. Материалы таблицы 3 свидетельствуют, что на сопоставимой относительно V ревизии территории Турундаевского отделения малолюдные удельные селения составляли 6,5 % от всех селений по отделению, а в по бывшей вотчине князей Щербатовых уже меньше – только 4,3 %. С другой стороны, в вотчине на многолюдные селения приходилось уже 39,1 %, тогда как в Турундаевском отделении – 38,7 %, т. е. немного меньше. Правда, при учете людности от 31 и более наличных д. м. п. показатели по удельному отделению по-прежнему превосходили уровень людности деревень бывшего имения Щербатовых. При этом показатели людности в целом по удельной деревне Вологодской губернии уступали аналогичным показателям по бывшим владениям князей Щербатовых и Турундаевскому отделению. Считаю необходимым отметить, что по всем приведенным в таблице 3 фиксациям основная часть населения обитала в селениях, в которых насчитывалось от 11 до 40 д. м. п. В удельной деревне на долю таких селений приходилось от 56,6 до 62,2 %, в Турундаевском отделении – от 54,8 до 66,6 % и по бывшим владениям князей Щербатовых – 56,5 до 69,5 %.

В течение времени в трех южных уездах Вологодской губернии наблюдалась некоторая корректировка доли удельных поселен относительно всего населения уездов. Так, по V ревизии в Вологодском уезде доля д. м. п. удельных поселен относительно всего податного сельского населения уезда составляла 1,2 %, по VIII ревизии она снизилась до 1,1 % и по X ревизии вернулась к показателю в 1,2 %. В Грязовецком уезде по V ревизии этот показатель был мизерным – всего 0,06 %, а затем стабилизировался на уровне 1,4 %. Иная тенденция проявилась в Кадниковском уезде. В нем по V ревизии указанная доля д. м. п. удельных крестьян составляла примерно сотую часть от всех податных душ сельчан, но в результате покупки имения Щербатовых показатель возвысился до 1,6 %. По X ревизии показатель вновь снизился до 1,3 %, что явилось следствием переноса границ в 1850 г. и увеличением общего числа крестьян за счет перечисления 11 284 д. м. п. помещичьих и государственных крестьян из Вельского в Кадниковский уезд [7, с. 313–335; 12; 24; 30–35] (см. карту). В целом же следует признать, что удельные поселен представляли достаточно незначительную часть жителей трех южных уездов Вологодской губернии.

Таким образом, при создании удельных владений число удельных крестьян в Кадниковском, Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии

было незначительным и проживали они в 21 поселении. Территориально многие из удельных селений не были объединены в самостоятельные низовые подразделения. После покупки уделом имения и крестьян помещика Павла Соколова начался процесс оформления сельских так называемых волостных групп поселений. После изменения структуры удельного управления в 1808 г. оформилось уже и объединение южных волостей в рамках созданного Турундаевского удельного отделения. Затем состав последнего расширился за счет трех волостей, созданных после покупки 23 селений вотчины князей Щербатовых в 1824 г. С момента оформления категории удельных крестьян в 1797 г. и до отмены крепостного права в удельной деревне России в 1863 г. за счет приобретения помещичьих владений в трех южных уездах Вологодской губернии количество селений увеличилось на 27, а проживающих в них поселен в 2,5 раза. При этом на указанной территории за рассматриваемое время было создано не более шести новых удельных деревень.

За счет вновь приобретенных деревень изменялись и некоторые демографические характеристики удельных владений в трех южных уездах Вологодской губернии. Например, людность удельных деревень до 1824 г. была более значительной относительно людности удельных поселений в целом по губернии. Однако эти показатели существенно понизились и практически сравнялись с общегубернскими показателями людности после приобретения малонаселенных селений имения князей Щербатовых.

#### Принятые сокращения

РГИА – Российский государственный исторический архив

ПСЗРИ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 г. Санкт-Петербург, 1830. Т. I–VL

ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Санкт-Петербург, 1825–1881. Т. I–LV

Д. м. п. – души мужского пола

Д. ж. п. – души женского пола

Вол. – волость

Д. – деревня

С. – село

#### Источники и литература

1. Апреля 5 [1797 года]. Высочайше утвержденный штат Департамента Уделов // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. I–VL. / под редакцией М. М. Сперанского. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. (Далее – ПСЗРИ-1). – Т. XXIV, № 17907. – С. 569.

2. Апреля 5 [1797 года]. Учреждение об Императорской Фамилии // ПСЗРИ-1. – Т. XXIV, № 17906. – С. 525–569.

3. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.

4. Декабря 8 [1858 года]. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – Об учреждении Вельского удельного имения и Вельской Удельной Конторы // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. – Т. I–LV. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. (Далее – ПСЗРИ-2). – Т. XXXIII. Отделение 2, № 33861. – С. 451–452.

5. Дунаева, Н. В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.): историко-правовое исследование / Н. В. Дунаева. – Санкт-Петербург : Библиотека Российской академии наук, 2006. – 282 с.
6. История уделов за столетие их существования. 1797–1897 : в 3 томах. – Санкт-Петербург, 1901–1902. – Т. 1. – 733 с. ; – Т. 2. – 581 с.
7. Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века / П. А. Колесников. – Вологда : Северо-западное книжное издательство, 1976. – 416 с.
8. Котов, П. П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 3. – С. 103–107.
9. Котов, П. П. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года / П. П. Котов // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж : Воронежский университет, 1988. – С. 54–63.
10. Котов, П. П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 13–22.
11. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 2012. – Вып. 3. – С. 149–155.
12. Котов, П. П. Изменение границ Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии в середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2019. – № 3 (39). – С. 65–71. – DOI: 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
13. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
14. Котов, П. П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (130). – С. 18–22.
15. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений / Ю. Н. Красникова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2014. – 199 с.
16. Половинкин, Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX веков) / Н. С. Половинкин. – Тюмень : ТюмГУ, Творческое объединение «Лад», 1992. – 144 с.
17. Положение Департамента Уделов. – Именной указ, данный Сенату // ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23020. С. 226–258.
18. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 5. Д. 7. Л. 1 об.–321.
19. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 8. Л. 1 об.–64.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 67. Л. 1 об.–208 об.
21. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 83. Л. 36 об.–37.
22. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 782. Л. 1 об.–197 об.
23. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 838. Л. 83–122 об.
24. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 839. Л. 37 об.–78.
25. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 10. Л. 183–183 об.
26. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 2026. Л. 52–52 об.
27. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 37. Л. 1 об.–189 об.
28. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 56. Л. 67–68.
29. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 69. Л. 19–28.
30. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 587. Л. 6–33 об.
31. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 773. Л. 1–201.
32. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 832. Л. 1 об.–472.
33. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 833. Л. 1 об.–778.
34. РГИА. Ф. 515. Оп. 34. Д. 128. Л. 1 об.–54.
35. РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 2218. Л. 1 об.–2.
36. РГИА. Ф. 515. Оп. 74. Д. 94. Л. 2–187 об.
37. Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. Издан центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, 1866. – 522 с.

**P.P. Kotov**

## **APPANAGE VILLAGES AND PEASANTS IN THE SOUTH-WESTERN UYEZDS OF THE VOLOGDA PROVINCE AT THE END OF THE 18TH – MID-19TH CENTURIES**

*The study was conducted within the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*

The aim of the research is to analyse the most important demographic changes that happened in the appanage villages of the three southern uyezds of the Vologda province. The study is based on the archival sources that previously have not been introduced into scientific circulation. For the first time in Russian historiography the process of formation of the appanage peasant settlements in the three uyezds, the population and the dynamics of the number of people who lived there, and the management structure are shown. It is noted that the appanage possessions were formed there during the first quarter of the 19th century, which led to a change in the structure of grassroots management. As a result, the number of appanage peasants and settlements significantly increased in comparison with other uyezds of the European North. It is revealed that the sources allow to analyse the comparable groups of villages. A number of demographic indicators, the population size of settlements and villages in particular, turned out to be close to the ones in the Vologda Province as a whole.

Appanage peasants, dynamics of the number of people, appanage villages, village population, appanage volosts, Turundaev Branch, Vologda province.